

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сорокин Дмитрий Алексеевич
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20,
dasorokin@hse.ru

Аннотация

В современной политической науке заметно повышение внимания к проблематике санкций, изучение которых представляет интерес в теоретической и практической сферах. Однако в научной литературе наблюдается явный дефицит междисциплинарных подходов к анализу таких инструментов внешней политики, при этом отдельные исследования не способны достичь системного понимания функционирования санкционных режимов. В данной работе, во-первых, был разработан комплексный подход к изучению санкций, во-вторых, проработаны все этапы междисциплинарного исследования санкционных режимов, в-третьих, описаны интересные результаты, показывающие возможность успешного применения созданного метода в научной перспективе.

Ключевые слова

Санкции, политический режим, авторитаризм, демократия, системный подход, междисциплинарность.

Постановка проблемы

В современной политической науке заметен рост совокупного интереса к проблематике санкций: с одной стороны, санкционные меры предоставляют странам-отправителям санкций ряд **внешнеполитических** (решение проблемы достоверности обязательств) и **внутриполитических** («ралли-вокруг-флага» для демократических государств) выгод, с другой стороны, подавляющее количество санкций не достигают своей цели – изменения политического режима страны-получателя на более демократический / снижение популярности находящегося у власти инкумбента. Выгоды и недостатки санкционных режимов подробно были описаны в прошлых исследованиях автора [Сорокин, 2018, 2020].

В целом, работ по изучению эффективности санкционных мер существует множество, однако исследователи санкций практически всегда замыкаются в

рамках **одного метода / одной теоретической традиции**, что неизбежно приводит к искажению полученных результатов. Ниже приведены некоторые подходы в качестве примеров исследовательских логик к исследованию санкционных режимов.

Так, в рамках проблематики эффективности санкционных мер довольно полно представлена традиция изучения санкций посредством **рассмотрения международного контекста** при принятии решения о введении санкций [Ashford, 2016; Baldwin, 1999; Caruso, 2003; Davenport, 2017; Gottemoeller, 2007]. Такой подход изобилует различными ответвлениями: рассмотрение эффективности санкций с учетом их последствий для экономик участников санкционной игры, отслеживание динамики взаимоотношений стран-отправителей и стран-получателей санкций, изменение международного спроса и предложения как результат санкционной политики и многие другие. Однако такое широкое рассмотрение санкций неизбежно приводит к утрате значимых деталей, характерных для конкретных стран-отправителей и стран-таргетов, например, формирование образа врага страны-отправителя, влияние санкций на электоральные циклы и т.д.

Другой исследовательский подход в значительной степени погружен в изучение **взаимосвязи между санкционными мерами и политическими режимами** страны-отправителя и страны-получателя [Marinov, Nili, 2015; Tanneberg, 2013; Tostensen, 2000; Verdier, Woo, 2011; Wood, 2008]. По сути, исследователи политических режимов в контексте санкций отслеживают важные изменения в способе осуществления власти таргетированной страны, однако практически не рассматривают подвижки в политическом режиме демократий, так как такие страны обычно рассматриваются в качестве отправителей. По этой причине такой подход к анализу санкций обычно не рассматривает контрсанкции как возможный ответ страны-таргета на полученный экономический / репутационный урон.

Помимо этого, существуют исследователи [Eaton, Engers, 1999; Oechslin, 2014; Schelling, 1965], занимающиеся **изучением влияния санкций на элиты таргетированной страны** (в т.ч. консолидацию элит). Обычно исследователи такого типа разделяют страну-получателя на две составляющие: 1) позиции властного инкумбента; 2) совокупность элит; а далее рассматривают различные типы взаимодействия обозначенных акторов в период введения санкций. По сути, проверке всегда подвергается довольно логичное утверждение: санкции должны снизить влияние инкумбента, так как страна-получатель начинает нести экономические и репутационные издержки, а элиты, в свою очередь, должны стремиться к захвату власти «слабеющего» инкумбента. Однако данная традиция не

позволяет в полной мере оценить влияние санкций, так как исключает из своего рассмотрения население как важного актора внутренней политики страны-получателя, не оценивает влияние санкций на более глобальных уровнях.

Также стоит отметить **юридическую традицию** изучения санкционных мер [Carneiro, Apolinario, 2016; Damrosch, 2019; Early, Schulzk, 2019], которая, прежде всего, рассматривает возможности международных институтов по пресечению «недобросовестных» санкций, инициированных страной или группой стран (союзом). Санкции в данном подходе представляют собой «лакмусовую бумажку» слабости международных институтов, которые не имеют возможностей и явных рычагов для блокирования действий потенциальных стран-отправителей. Такая традиция рассмотрения санкций позволяет расширить логику «санкционной игры» и включить в нее новых акторов – международные институты, однако обычно полностью игнорирует совокупность эндогенных факторов эффективности санкций в странах-получателях и странах-отправителях.

По итогу, были рассмотрены лишь некоторые основные подходы к изучению санкционных режимов, при этом, даже беглое ознакомление с научными работами в данной области показывает, что каждая из исследовательских традиций имеет немалое количество недостатков в вопросе качественного изучения санкционных мер и их эффективности. Соответственно, такое положение дел формирует **явную лакуну** в научном знании об изучении санкций в качестве комплексных, крайне сложных инструментов международного принуждения.

Помимо этого, стоит отметить, что санкционные меры в современном мире уже давно вышли за рамки простого инструмента внешней политики той или иной страны: санкции постепенно превращаются в фактор международных отношений, который способен **изменять** устоявшиеся паттерны международных отношений, тем самым формируя долгосрочные санкционные режимы, которые, зачастую, полностью изменяют торговые взаимоотношения между странами, формируют новые союзы и объединения [Сорокин, 2020]. Более того, на настоящий момент **не** существует универсального подхода к разработке качественного противодействия введенным санкциям со стороны страны-отправителя на практике, санкционные меры рассматриваются как данность, нет четко выработанной стратегии по снижению урона, наносимого санкциями.

Исходя из проведенного краткого, но содержательно обзора литературы по теме, можно сформулировать основную **исследовательскую проблему**: существующий тренд в изучении санкций не позволяет в полной мере системно изучить санкционные меры, фактически отсутствует междисциплинарный подход к

исследованию санкционных режимов, более того, отсутствует какая-либо теоретическая база по качественному противодействию санкциям, извлечению выгод из санкционного режима для таргетированных государств.

Следующая часть данной статьи посвящена описанию возможного системного подхода к изучению санкционных режимов.

Описание междисциплинарного подхода к изучению санкций

В результате рассмотрения релевантной теории по темам, изучении прошлых исследовательских работ по проблематике санкций, а также собственных научных наработок был создан аутентичный дизайн междисциплинарного подхода к изучению санкций, который представлен на *Рис. 1*. Основной проблемой в создании дизайна такого типа является **согласованность** выделенных этапов между собой, более того, разработанная методология должна быть универсальной, т.е. применимой к любому из существующих или существовавших санкционных режимов.

Представленная методология интересна не только в **теоретической**, но и в **практической** перспективе, так как последний этап анализа санкционного поля направлен на конструирование подхода для анализа санкций против Российской Федерации с последующим вынесением конкретных практических рекомендаций по противодействию санкциям и выработке рабочих контрсанкционных мер, которые бы являлись адекватным ответом на принятые против Российской Федерации ограничительные меры.

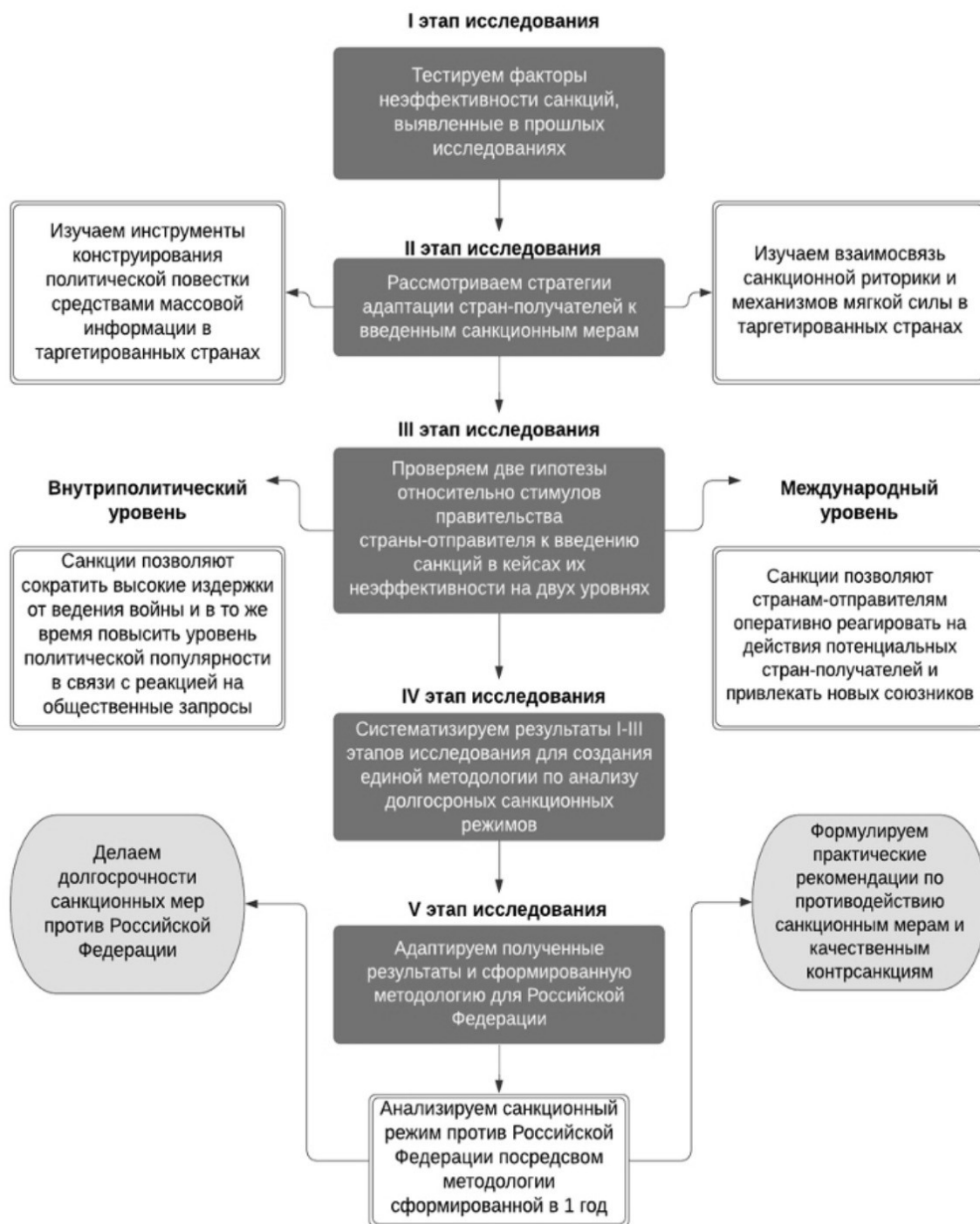

Рис. 1. Основные этапы междисциплинарного подхода

Представляется релевантным далее рассмотреть каждый этап исследовательского дизайна по отдельности, показать механику созданной модели, теоретическую базу, исходя из которой конструировался каждый из выделенных этапов. Предполагается, что совокупность выделенных этапов позволит **системно и комплексно** изучать санкционные режимы.

I этап исследования

На данном этапе предполагается **тестирование факторов неэффективности санкций**, которые были выявлены в прошлых исследованиях автора [Сорокин, 2018]. Такими факторами стали следующие условия эффективности санкционных мер:

- если экономика страны автономна, другие государства или международные организации не оказывают существенного влияния на принятие политических решений в стране-получателе, то санкции не смогут в полной мере воздействовать на политический режим санкционированной страны;
- в странах-получателях санкций, в которых уровень поддержки политического лидера и/или правящего правительства высок, санкции оказывают минимальное воздействие на политическую систему в целом;
- при отсутствии в странах-получателях санкций реальной оппозиции санкции не смогут в полной мере привести к смене политического режима;
- если политическую систему внутри страны-получателя санкции можно охарактеризовать как стабильную, лишенную различных внутренних шоков, то санкции не смогут в полной мере привести к смене политического режима;
- в странах-получателях санкций, в которых элиты не только обладают значительными финансовыми ресурсами, но и оказывают существенное влияние на принятие политических решений, при вторжении санкций в их [элит] интересы – санкции оказывают несущественное воздействие на политическую систему в целом;
- в странах-получателях санкций, которые характеризуются сравнительно высокой степенью влияния религии на принятие решений, а также на формирование повестки, санкции в меньшей мере влияют на поддержание политической стабильности.

Собственно, данный этап предполагает последовательные шаги по тестированию выявленных ранее эндогенных факторов неэффективности санкций, которые обозначены ниже:

1. Академический обзор литературы по анализу санкций, а также оценки их эффективности;
2. Концептуализация понятий «санкция», «эффективность», «действенность», «страна-отправитель», «страна-получатель» и проверка созданных концептов посредством методики Conceptual Goodness [Gerring, 1999];

3. Дополнение созданных вопросов к кейсам касательно эффективности санкционных мер в рамках метода The Structure Focused Comparison [Cohen, Nagel, 1966];
4. Тестирование выявленных факторов неэффективности санкций (Сорокин, 2018) [на уровне стран-получателей] на большем количестве кейсов посредством регрессионного и факторного анализов.

Реализация данного этапа исследования позволит **скорректировать выявленные ранее факторы и создать четкие индикаторы** по определению эффективности санкций на внутривнутриполитическом уровне страны-получателя.

II этап исследования

Данный этап разработанного подхода включает в себя **две части**: 1) рассмотрение способов конструирования политической повестки средствами массовой информации в таргетированных странах; 2) рассмотрение взаимосвязи санкционной риторики и механизмов мягкой силы в таргетированных странах.

Первая часть II этапа исследования направлена на **изучение взаимосвязи между санкционной повесткой в СМИ и политическими решениями** правительства страны-получателя, выявление вектора взаимодействия СМИ и правительства на современных кейсах санкционных режимов. Предполагается проверка двух гипотез относительно роли СМИ в санкционной игре:

1. СМИ не являются самостоятельным актором, вынуждены транслировать риторику власти в вопросе санкционной политики
2. СМИ являются самостоятельным актором, имеют собственные интересы в вопросе санкционной политики. В рамках данной гипотезы будут рассмотрены два сюжета:
 - a. СМИ являются самостоятельным актором, интересы которого не совпадают с риторикой власти
 - b. СМИ являются самостоятельным актором, интересы которого совпадают с риторикой власти.

Далее, необходимо выявить образы страны-отправителя, транслируемые в СМИ в санкционной повестке, посредством контент-анализа и дискурс-анализа медиа-текстов в рамках теории agenda-setting. Для создания возможности сравнения выявленных образов предполагается проведение опросов и/или глубоких интервью с целью получения образов страны-отправителя, сложившихся у граждан страны-получателя. В результате реализации сравнения образов транслируемых СМИ и сложившихся образов страны-отправителя у граждан будет дан ответ на вопрос: «Негативно ли влияет факт введения санкций на образ

страны-отправителя для гражданского населения таргетированного государства?»

Данный исследовательский блок позволит определить **взаимосвязь между государством, СМИ и общественным мнением относительно санкций**. Выявление образа страны-отправителя, представленного в СМИ, необходимо для формирования эффективной в контексте долгосрочного санкционного режима модели взаимодействия между государством и населением.

Вторая часть II этапа исследования направлена на изучение **взаимосвязи санкционной риторики и механизмов мягкой силы** в таргетированных странах. В рамках данного блока предполагаются следующие стадии изучения обозначенной выше взаимосвязи:

1. Концептуализация понятий smartpower + softpower, обзор теоретических исследований по данной теме;
2. Комплексное изучение кейсов использования рычагов «мягкой силы» в таргетированном государстве;
3. Проверка успешности/неуспешности такой стратегии страны-получателя;
4. Проверка гипотезы «Введение санкционного режима против таргетированного государства может быть использовано как способ выстраивания механизмов мягкой силы во внутренней политике данной страны».

В итоге будет создана и отработана методология с учетом обзора международного опыта по исследованию эффективности создания привлекательного образа государства за счёт использования введенных санкционных мер, что может быть протестировано на кейсе с санкциями против РФ.

III этап исследования

На данном этапе исследования будет **проведена процедура выявления стимулов правительства страны-отправителя к введению санкций**, если общепризнана их невысокая эффективность. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие шаги:

1. Адаптация метода theory-testingprocess-tracing [Beach, 2013], примененного к анализу санкционных режимов Ирака (1990–2003) и России (2014–2019) [Сорокин, 2020], к большей выборке кейсов, анализ изменения логики правительства страны-отправителя во времени;
2. Выявление факторов, способствующих данным изменениям посредством раскрытия причинно-следственного механизма (process-tracing);
3. Проверка двух гипотез относительно стимулов использования санкционных мер правительством страны-отправителя, сформулированных в прошлых исследованиях автора [Сорокин, 2020]:

- a. Введение санкций является оптимальным решением на внутривнутриполитическом уровне, поскольку санкции позволяют сократить высокие издержки от ведения войны и в то же время повысить уровень политической популярности в связи с реакцией на общественные запросы активной внешней политики.
- b. Санкции позволяют минимизировать временные издержки на международном уровне: в целом, страны-отправители не достигают декларируемых целей, однако санкции позволяют им оперативно реагировать на действия потенциальных стран-получателей.

Для проверки первой гипотезы будет **использована комплексная методика анализа политической коммуникации американских политиков** и их читателей в социальных сетях для выявления механизмов/образов, используемых страной-отправителем для мобилизации электората, выстраивания образа внешнего врага посредством следующей схемы:

1. разработка цели и методики анализа социальных сетей;
2. определение ключевых условий поиска и анализа политиков;
3. определение источников данных – страниц в социальных сетях;
4. организация данных (база данных – страницы, сообщества, структурирование и так далее);
5. анализ данных по статистическим и содержательным параметрам;
6. интерпретация результатов анализа социальных сетей американских политиков по статистическим и содержательным критериям;
7. выводы и их дискуссия (ограничения), подтверждение гипотезы или её опровержение, переход к следующему этапу.

Для проверки второй гипотезы санкции будут рассмотрены как **эффективный способ решения проблемы достоверности обязательств** [Greifet al., 1994; Martin, 2011; McGillivray, Smith, 2006] на международном уровне посредством методов теории игр. В результате планируется создание древа игры, отражающего логику поведения страны-отправителя на международной арене. Помимо этого, для отражения паттернов международной торговой политики будет использован метод сетевого анализа [Streeter, Gillespie, 1993].

IV этап исследования

В рамках данного этапа будет проведено соединение методик и результатов, полученных на прошлых этапах, в **единую методологию**, которая позволит анализировать долгосрочные санкционные режимы:

1. Систематизация результатов, полученных в ходе II и III этапов исследования, создание единого поля влияния санкций на политику страны-отправителя и страны-получателя;
2. Выявление условий, способствующих превращению санкций из инструмента давления в фактор формирования международных отношений;
3. Установление степени связи политизированности религии в стране с поддержанием стабильности после введения санкций;
4. Исходя из результатов анализа создание единой методологии для прогнозирования длительности санкций, а также выявления основных характеристик санкционных режимов.

V этап исследования

Данный этап исследования можно смело назвать завершающим, так как в его рамках планируется **адаптировать созданную методологию к конкретному кейсу санкционных режимов** – санкциям против Российской Федерации:

1. Рассмотрение эффективности/неэффективности санкционных мер на российский политический режим и политику в целом с помощью выявленных факторов неэффективности санкционных мер;
2. Рассмотрение взаимосвязи механизмов мягкой силы и санкционной риторики в российских реалиях с помощью полученной во 2 части II этапа исследования методологии;
3. Выявление стимулов введения санкций против РФ:
 - a. Использование разработанной теоретико-игровой модели для определения стимулов стран-отправителей для введения санкций на международном уровне;
 - b. Изучение механизмов выстраивания образа РФ в американских СМИ посредством метода Agenda-setting;
 - c. Использование комплексной методики анализа политической коммуникации американских политиков и общества в социальных сетях для выявления выстраиваемого образа России, используемого правительством США для легитимации принятых решений;
4. Изучение роли медиа в поддержании легитимности режима: влияние медиаэффектов на поддержку санкционной политики Российской Федерации:
 - a. Анализ фреймирования российскими СМИ санкционной политики России и ее последствий как способа легитимации принимаемых правительством решений;

- б. Оценка эффективности такого фрейминга: выявление факторов, обуславливающих наличие и силу эффекта фрейминга, а также его устойчивости (долгосрочности) посредством проведения исследования методом эксперимента.
5. Определение потенциальной роли религии и религиозной риторики как способа поддержания легитимности режима, два вывода: отдельно по прогнозу для мусульманских регионов РФ, и отдельно для общефедерального уровня.

Основным результатом данного этапа станет **прогноз долгосрочности санкционных мер против Российской Федерации**, формулирование импликаций по **противодействию** санкционным мерам (снижение эффекта от санкций) и **качественным контрсанкциям**, выявление эффективности медиа в легитимации санкционной политики государства и создании эффекта сплочения вокруг режима.

В итоге, проведение I, II, III и IV этапов позволит комплексно изучить **международный** контекст существующих санкционных режимов, а также выработать эффективную и действенную методологию по изучению санкционных режимов с последующим тестированием на основных кейсах применения санкций. Проведение V этапа исследования даст возможность для комплексного и междисциплинарного **изучения санкционного режима против Российской Федерации**, вынесения практических рекомендаций по противодействию санкционным мерам.

Некоторые результаты

Для реализации данного подхода и проверки его аналитических возможностей на базе НИУ ВШЭ был создан **одноименный студенческий проект**, рассчитанный на два года. На данный момент получилось достичь следующих верифицируемых результатов:

1. Бала собрана **база определений понятия «санкция»** (=44 определения), в которой были отображены признаки концепта в авторской формулировке и приведены обобщенные формулировки признаков. Пример реализации такой стратегии показан на *Рис. 2*;

Подход/автор определения	Определение признака в авторской формулировке	Обобщенная формулировка признака
Peksen D., Drury A.C. Coercive or Corrosive: The Negative Impact of Economic Sanctions on Democracy // International Interactions. - 2010. - Vol. 36. - No. 3. - P. 240-264.	Способ принуждения властных структур в стране-получателе, который обладает следующими признаками: 1. Применяются для улучшения соблюдения демократических прав и свобод граждан 2. Могут быть как политическими, так и экономическими, в зависимости от цели введения ограничений 3. Накладываются на целые отрасли 4. Вопреки ожиданиям, способствуют замедлению демократических преобразований 5. Эффективность ослабевает со временем, но увеличивается общий ущерб	1. Цель: повышение уровня демократии 2. Вводятся в отношении целых отраслей во всех сферах 3. Ухудшают состояние демократии в стране-получателе 4. Приносят ущерб на протяжении всего срока действия
Grossman, G., Manekin, D., & Margalit, Y. (2018). How sanctions affect public opinion in target countries: Experimental evidence from Israel. Comparative Political Studies, 51(14), 1823-1825	важный инструмент внешней политики со следующими характеристиками: 1. краткосрочная/долгосрочная цель - "эффективное" изменение политики страны-реципиента, методы - в основном экономического характера; 2. направленность на конкретных бенефициаров текущей политики, стремление избежать разрушительных последствий для населения ("умные санкции"); 3. сопровождается (может сопровождаться) специфическими эффектами в государстве-реципиенте: депривацией населения, "ответным ударом" (backlash) или дистрибуцией между соц. группами.	1. цель - изменение конкретной политики реципиента 2. методы - экономическое давление на выгодоприобретателей текущего курса 3. сопровождающие эффекты - депривационный, дистрибутивный или backlash

Рис. 2. Пример выделения релевантных признаков для понятия "санкция"

2. Проведен **масштабный обзор литературы** по проблематике санкционных режимов (=90 источников);
3. Была проработана **«почва» для изучения кейсов санкций**, инициированных США посредством метода theory-testingprocess-tracing (всего 28 кейсов), которая представляет собой выделение основных итераций санкционного режима с разбивкой по годам(пример такой реализации можно видеть на Рис. 3)

Описание введенных ограничений / Год	Итерация санкционного режима		
	Первичные санкции против Беларуси, создание санкционного режима (2006-2008)	Укрепление санкционного режима (2008-2015)	Возобновление санкций в свете нового электорального цикла (2019-2020)
	Ограничения на въезд, блокирование имущества и адресные финансовые санкции в отношении девяти государственных организаций и 16 физических лиц (включая первое лицо) (ссылка) (ссылка)	Расширение списка лиц, подверженных санкционным ограничениям (ссылка) (ссылка)	Пополнение подсанкционного списка, введение ограничений на операции (в части, заморозка активов) в США для 4 организаций и более 40 физических лиц (ссылка) (ссылка)
2006	1	0	0
2007	1	0	0
2008	1	0	0
2009	1	1	0
2010	1	1	0
2011	1	1	0
2012	1	1	0
2013	1	1	0
2014	1	1	0
2015	1	1	0
2016	1	0	0
2017	1	0	0
2018	1	0	0
2019	1	0	1
2020	1	0	1

Рис. 3. Выделение итераций санкционного режима на примере Беларуси (2006–2020)

4. Помимо этого, были **определены индикаторы для ответа на вопросы**, сформулированные в рамках применения метода structurefocusedcomparison (=16 вопросов, 19 индикаторов), вопросы можно видеть на Рис. 4.

Есть ли альтернативные направления политической и экономической интеграции у страны-получателя санкций, и существуют ли какие-либо важные ресурсы, которые страна может интенсивно развивать, занимая более маргинальную позицию в международном сообществе?	Был ли высок уровень поддержки населением санкционированной страны правительства и/или политического лидера до момента наложения санкций?	Имеется ли в стране-получательнице право на свободу слова?	Как влияние элит ограничивается институционально и агентами вне элиты?
Состоит ли страна-получатель в международных организациях, и какой вес имеют страны-отправители в данных международных организациях?	Привели ли санкции к изменению уровня поддержки населением санкционированной страны правительства и/или политического лидера, и данное изменение повысило или снизило авторитет и уровень поддержки населением санкционированной страны правительства и/или политического лидера?	Существует ли в стране-получательнице реальная возможность выражения протеста?	Каков характер этих элит (экономическая, военная и т.д.)?
Находилась ли страна-получатель к моменту наложения санкций в экономическом и/или политическом кризисе?	Если изменение повысило уровень поддержки населением санкционированной страны правительства и/или политического лидера, то стало ли это изменение началом националистической реакции, собственно, привело ли оно к «Ралли-вокруг-флага»?	Привели ли санкции к увеличению протестов в санкционированной стране, и данные протесты были направлены против существующей политической системы и политики со стороны инкумбента/правительства в частности?	Затронули ли санкции интересы данных элитных группировок и насколько сильным оказалось данное влияние?
Усугубило ли наложение санкций экономический/политический кризис, или наоборот: санкции привели к стабилизации политической системы в стране-получателе?	Существует ли в стране-получательнице реальная оппозиция и насколько сильны ее позиции?	Добилась ли оппозиция своих политических целей?	Какова позиция элит по отношению к правительству и/или инкумбенту и проводимой политике на настоящий момент?

Рис. 4. Вопросы к кейсам в рамках метода structure focused comparison

Начата работа по выявлению степени использования «мягкой силы» странами-получателями для «конвертации» негативного влияния санкций – было принято решение использовать метрики из индекса TheSoftPower 30 [Portland], однако адаптировать их под цели исследования. Основные метрики, планируемые ресурсы для работы и страны можно видеть на

Рис. 5.

Исходя из представленных верифицируемых результатов проведенной работы можно отметить, что используемый междисциплинарный подход вполне может быть применен к анализу санкционных режимов, однако для того, чтобы в полной мере понять возможности разработанной методики необходимо последовательно реализовать оставшиеся этапы исследования.

Метрика	Ресурсы	Страны
Цифровизация	Результаты социологических исследований => например, результаты WVS	Ливия, Мьянма, Сомали, Южный Судан, Судан, Ирак, Ливан, Либерия, Иран, Сирия, Беларусь, Бурунди, ЦАР, КНДР, Д.Р. Конго, Кот д'Ивуар, Россия, Молдова, Йемен, Зимбабве, Куба, Венесуэла, Сербия, Черногория, Гаити, Тунис, Египет
Популярность культуры		
Привлекательность экономической модели, инновации в экономике		
Привлекательность системы образования	Официальные => статистическая информация на сайтах МИД, Минфин и пр.	
Сила дипломатии		
Демократия, качество политических институтов		

Рис. 5. Основные метрики для выявления степени использования «мягкой силы» странами-получателями

Заключение

В результате описания основных этапов разработанного междисциплинарного подхода к анализу санкционных режимов и промежуточных результатов, полученных посредством созданной методологии, можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из проведенной методологической работы можно заключить, что создание междисциплинарного подхода к анализу санкционных режимов является возможной стратегией в вопросе изучения санкционных мер;
2. В рамках созданной методологии получилось создать непротиворечивый исследовательский дизайн, в котором последовательно уживаются разные этапы рассмотрения санкционной игры;
3. Представленный междисциплинарный подход включает в себя большинство из возможных стратегий по изучению санкций, следовательно, позволяет рассматривать санкционные меры системно и комплексно;
4. Предполагается, что выработанная методология по причине своей междисциплинарности и подробности сможет быть применена к исследованию санкционного режима против Российской Федерации.

При этом, у созданного подхода есть свои недостатки, в частности, применение данной методологии требует значительных временных затрат и привлечения целой команды по исследованию санкций. Собственно, в следующих иссле-

дованиях предполагается возможное упрощение созданной механики, ее оптимизации. Также, стоит отметить, что ввиду большого внимания к деталям в рамках представленного подхода, модель может потерять свою универсальность и применимость ко всем возможным санкционным режимам. По этой причине после завершения всех этапов исследования созданный подход будет протестирован на других кейсах санкционных режимов.

Библиографический список

Сорокин Д.А. Применение санкций со стороны демократических режимов по отношению к автократиям: *suibono* // Бизнес. Общество. Власть. 2020. №1. С.147–165.

Сорокин Д.А. Санкционные режимы: от эффекта сложившихся международных отношений к фактору их формирования // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – №2–3. С. 221–252.

Сорокин Д.А. Эффективность применения санкций со стороны демократических стран по отношению к авторитарным государствам // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – №4. С. 95–113.

Ashford E. NotSoSmart Sanctions: TheFailure of Western Restrictions Against Russia // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 1. P. 114–123.

Baldwin D. The Sanctions Debateand the Logic of Choice// International Security. 1999. Vol. 24. P. 80–107.

Beach D., Pedersen R. Process Tracing Methods: Foundations and Guidelines. University of Michigan Press, 2013. 208 p.

Carneiro C., Apolinario L. Targeted Versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights //International Interactions. 2016. Vol.42. No. 4. P. 565–589.

Caruso R. The Impact of InternationalEconomic Sanctions on Trade: An Empirical Analysis // PeaceEconomics, Peace Science, and PublicPolicy. 2003. Vol. 9. No. 2.P. 1–34.

Cohen M., Nagel E. An Introduction to Logic and Scientific Method. Routledge & Kegan Paul LTD, 1966. 467 p.

Damrosch L.F. The Legitimacy of Economic Sanctions as Countermeasures for Wrongful Acts // Berkeley Journal of International Law. 2019. Vol. 37. P. 249–264.

Davenport K. Trump Faces Risks WithIran Sanctions //Arms Control Today. 2017. Vol. 47. No. 2.P. 30–31.

Early B.R., Schulzke M. Still Unjust, Justin Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory’sPrinciples // International Studies Review. 2019. Vol. 21.P. 57–80.

Eaton J., Engers M. Sanctions: Some Simple Analytics // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. No. 2. P. 409–414.

Gerring J., Seawright J. Case Selection Techniques in Case Study Research: A Menu of Qualitative and Quantitative Options // *Political Research Quarterly*. 2008. Vol. 61. No. 2. P. 294–308

Gottmoeller R. The Evolution of Sanctions in Practice and Theory // *Survival*. 2007. Vol. 49. P. 99–110.

Greif A., Milgrom P., Weingast B. Coordination, Commitment, and Enforcement: The Case of the Merchant Guild // *The University of Chicago Press*. 1994. Vol. 102. No. 4. P. 745–776.

Marinov N., Nili. S. Sanctions and democracy // *International Interactions*. 2015. Vol. 41. No. 4. P. 765–778.

Martin L. Credibility, Costs, and Institutions: Cooperation on Economic Sanctions // *World Politics*. 2011. Vol. 45. P. 406–432.

McGillivray F., Smith A. Credibility in Compliance and Punishment: Leader Specific Punishments and Credibility // *The Journal of Politics*. 2006. Vol. 68. No. 2. P. 248–258.

Oechslin M. Targeting Autocrats: Economic Sanctions and Regime Change // *European Journal of Political Economy*. 2014. Vol. 36. P. 24–40.

Schelling T. *Arms and Influence*. Yale University Press, 1965. 303 p.

Streeter C.L., Gillespie D.F. Social network analysis // *Journal of Social Service Research*. 1993. Vol. 16. No. 1–2. P. 201–222.

Tanneberg D. Hard times and regime failure: autocratic responses to economic downturns // *Contemporary Politics*. 2013. Vol. 19. No. 1. P. 115–129.

Tostensen A. Are smart sanctions feasible // *World Politics*. 2002. Vol. 54. P. 373–403.

Verdier D., Woo B. Why rewards are better than sanctions // *Economics & Politics*. 2011. Vol. 23. No. 2. P. 220–238.

Wood R. «A Hand upon the Throat of the Nation»: Economic Sanctions and State Repression, 1976–2001 // *International Studies Quarterly*. 2008. Vol. 52. No. 3. P. 489–513.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO RESEARCH MODERN SANCTION REGIMES: COMPARATIVE ANALYSIS

Sorokin Dmitriy A.

National Research University Higher School of Economics,
20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia,
dasorokin@hse.ru

Annotation

In modern political science, there is a noticeable increase in attention to the problems of sanctions, the study of which is of interest in the theoretical and practical spheres. However, in the scientific literature there is a clear deficit of interdisciplinary approaches to the analysis of such foreign policy instruments, while individual studies are not able to achieve a systematic understanding of the functioning of sanctions regimes. In this article, firstly, an integrated approach to the study of sanctions was developed, secondly, all stages of the interdisciplinary study of sanctions regimes were formulated, and thirdly, interesting results were described, showing the possibility of a successful application of the created method in a scientific perspective.

Key words

Sanctions, Political Regime, Authoritarianism, Democracy, System Approach, Interdisciplinarity.